

Сибирская Врачебная Газета

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ ИРКУТСКѢ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ П. И. ФЕДОРОВА

при ближайшемъ участі:

Багашева И. А. (Москва), ф.-Бергмана Г. А. (Иркутскъ), Блюменфельда М. Л. (Иркутскъ), прив.-доц. Бутягина П. В. (Томскъ), Бормана В. П. (Благовѣщенскъ), проф. Вершинина Н. В. (Томскъ), Делекторскаго Н. И. (Томскъ), проф. Добромусловъ В. Д. (Киевъ), Ельяшевича Б. А. (Иркутскъ), прив.-доц. Зимина А. Н. (Томскъ), Каршина А. А. (Иркутскъ), Кирилова Н. В. (Приморская обл.), прив.-доц. Киселя А. А. (Москва), Козымина М. О. (Омскъ), Корелина В. В. (Томскъ), Крутовскаго К. М. (Красноярскъ), проф. Левашева И. М. (Томскъ), проф. Лобанова С. В. (Томскъ), Михайловскаго И. П. (Иркутскъ), проф. Мыша Вл. М. (Томскъ), Никольскаго Д. П. (Петербургъ), Песнина Я. А. (Иркутскъ), Пешновскаго Н. Я. (Иркутскъ), проф. Понровскаго М. М. (Томскъ), пр.-доц. Софтерова С. Н. (Томскъ), Спасскаго Н. С. (Томскъ), прив.-доц. Суханова С. А. (Петербургъ), Соколова Н. В. (Томскъ), проф. Тихова П. И. (Томскъ), Франкъ-Каменецкаго З. Г. (Иркутскъ), Фрайфельда А. О. (Иркутскъ), прив.-доц. Чистякова П. И. (Томскъ) и мног. другихъ.

Подписная плата 7 руб. въ годъ. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 йюля 3 руб.

Адресъ редакціи: Иркутскъ, Большая, 73.

Единственное представительство по сбору объявлений за границей: Русское Справочное Бюро Э. Муравкина. Берлинъ, Фридрихштрассе, 133а.

Alleinige Geschäftsstelle und Inseraten-Annahme für das Ausland: E. Murawkin, Russisches Reise-Auskunfts-bureau, Berlin Friedrichstrasse, 133a.

Годъ 6-й. Воскресенье 1-го декабря 1913 г. № 48-й.

Открыта подписка на 1914 г.

на

Сибирскую врачебную газету.

Сибирская Врачебная Газета будетъ выходить по прежней программѣ и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.

Объемъ газеты будетъ постепенно увеличиваться.

СОДЕРЖАНИЕ:

В. А. Аблова. Обзоръ успѣховъ ото-рино-ларингологии за 1912 годъ. (Продолженіе).—В. Чунихинъ. Къ вопросу о каптажѣ углекисло-щелочныхъ источниковъ Забайкалья. (Продолженіе).—Рефераты. Хирургія.—Вопросы общественно-врачебной жизни.—Изъ жизни сибирскихъ ученыхъ общества.—Врачебная хроника.—Протоколы Общества Врачей Восточной Сибири за 1913 г.—Объявленія на обложкѣ.

Обзоръ успѣховъ ото-рино-ларингологии за 1912 годъ.

В. А. Аблова.

(Продолженіе).

C. Stein, руководствуясь сообщеніемъ о благопріятномъ дѣйствіи vasotonini (johimbin: nitr.+ urethan), введенаго въ практику Franz Muller'омъ, испыталъ это средство на 16 больныхъ отосклерозомъ. Оно примѣняется въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній по 1 к. сан. (0,01 Johimbin nitr+ 0,05 urethan) чрезъ 2—3 дня. Результаты: у 6 лицъ получилось понижение кровяного давленія; субъективные ощущенія исчезли совсѣмъ у 2, уменьшились у 7, не измѣнились у 6 больныхъ. Головокруженіе значительно уменьшилось у 2-хъ изъ 4 больныхъ, страдавшихъ этимъ симптомомъ, а у другихъ улучшилось въ незначительной степени. Головные боли исчезли у двухъ, значительно

уменьшились у 5 и остались безъ измѣненій у двухъ. Авторъ полагаетъ, что вазотонинъ въ раннихъ стадіяхъ болѣзни является цѣннымъ средствомъ.

Д-ръ Beck произвелъ наблюденія надъ слуховымъ органомъ у леченыхъ сальварсаномъ сифилитиковъ. Наблюденія автора показываютъ, что arseno benzol можетъ оказывать вліяніе: 1) на патологические процессы средняго уха, 2) на кохлеарный и вестибулярный аппаратъ одновременно, 3) на одинъ только кохлеарный аппаратъ.

Все-таки мы часто не въ состояніи рѣшить, что нужно отнести на счетъ сифилитического процесса и что на счетъ препарата *Ehrlich'a*. Мы тогда только можемъ говорить рѣшительно о вліяніи этого препарата, когда больной былъ точно изслѣдованъ до примѣненія „606“.

Врачами Генкинымъ, Мещерскимъ, Поморовымъ, Савковымъ, и Степановымъ были предприняты совмѣстно изслѣдованія вопроса, вліяютъ ли впрыскиванія сальварсана на слуховой и вестибулярный аппаратъ сифилитиковъ и, если вліяютъ, то какъ именно. Съ этой цѣлью ими были изслѣдованы втеченіе 4 мѣсяцевъ уши больныхъ мужского сифилитического отдѣленія Пироговской больницы въ Москвѣ.

Изслѣдованіе слуха производилось квантитативное. Результаты изложены въ особой большой таблицѣ. Въ общемъ, выводы авторовъ сводятся къ слѣдующему: 1. Подъ вліяніемъ сифилиса калорическая реакція можетъ временно исчезать совершенно, можетъ сильно колебаться въ своей чувствительности чрезъ сравнительно небольшіе промежутки времени. Рядомъ съ ней, но гораздо рѣже, тоже временно, можетъ исчезать и реакція послѣ вращенія, и все это безъ замѣтныхъ для больного и врача признаковъ. 2. Одновременное понижение костной и воздушной проводимости, въ преобладающемъ большинствѣ чистыхъ случаевъ найденное авторами, гармонируетъ съ предположениемъ, что оба эти понижения суть результаты вліянія сифилиса на нервный аппаратъ уха. 3. Чисто специфическихъ, свойственныхъ одному сифилису измѣненій слуха не обнаружено, тѣмъ не менѣе, авторы обращаютъ вниманіе на своеобразность распределенія найденныхъ аномалій слуха

—островками, на неравномѣрность пониженія, одновременность существованія пониженій и гиперестезій и на почти постоянство остроты пониженія въ области малой октавы. Эта картина, по мнѣнию авторовъ, быть можетъ и составляетъ характерное свойство раннихъ пораженій слухового перва при манифестномъ сифилисѣ. 4. Острота характера какъ пониженій, такъ и гиперестезій, свойственный сифилитикамъ, отъ сальварсана не измѣнялся и оставался такимъ же. 5. Какого либо опредѣленного вліянія сальварсана на вестибулярную реакцію авторами не обнаружено. Общій выводъ работы тотъ, что сифилисъ, въ періодѣ своихъ проявленій влияетъ какъ на слухъ больныхъ, такъ въ особенности и на вестибулярную реакцію, вызывая довольно часто временные упадки и исчезновенія, рѣже—гиперестезіи ихъ, при полномъ отсутствіи произвольного нистагма, головокруженій и прочихъ явлений менѣроподобнаго инсульты.

Knick'a и *Založicki* подробно изслѣдовали 10 случаевъ пораженія слухового перва въ начальныхъ стадіяхъ сифилиса послѣ примѣненія сальварсана. У всѣхъ больныхъ была изслѣдованна спинно-мозговая жидкость, причемъ съ несомнѣнностью выяснилось, что пораженія слухового нерва зависятъ не отъ примѣненія сальварсана, а служатъ выражениемъ воспалительного состоянія мозговыхъ тканей. Это же изслѣдованіе убѣдило авторовъ, что въ большинствѣ случаевъ прежде всего поражается слуховой нервъ, а именно, происходитъ инфильтрація нерваго влагалища; дифференцировать клинически заболѣваніе слухового нерва отъ заболѣванія лабиринта, по авторамъ, невозможно. Въ заключеніе авторы высказываютъ слѣдующія положенія: 1. Во всѣхъ случаяхъ свѣжаго сифилиса изслѣдованіе жидкости, полученной проколомъ изъ спинного мозга, указываетъ, что въ этихъ случаяхъ имѣется сифилитический менингитъ, а потому нарушеніе слуха зависитъ отъ заболѣванія нервныхъ влагалищъ. 2. Рецидивная заболѣванія нервовъ ни-чѣмъ не отличаются отъ имѣвшихъ мѣсто раньше сифилитическихъ ихъ пораженій и въ большинствѣ случаевъ являются результатомъ заболѣванія мозга. 3. До сихъ поръ не имѣется данныхъ приписывать сальварсану токсическое вліяніе на нервы.

ВЪ ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ ТИНѢ.

(Къ стрѣтенскому инциденту).

Помѣщая въ прошломъ номерѣ нашей газеты письмо д-ра З. Рубинштейна, мы обѣщали вернуться къ нѣкоторымъ деталямъ описанной тамъ позорной исторіи, въ которой, къ сожалѣнію, замѣщанъ не одинъ только герой ея, д-ръ Казанский.

О роли этого послѣдняго распространяться не приходится—она получила достаточно опредѣленную оценку въ постановленіяхъ Совѣтскаго Присутствія и получить, надѣемся, еще болѣе опредѣленную оценку въ представителѣ разбирательствъ этого дѣла въ коронномъ судѣ.

Но вотъ что печально. Въ своихъ выступленіяхъ д-ръ Казанский руководился, ко-

нечно, побужденіями далеко не высокой пробы. Они всякому попутны. И въ соотвѣтствии съ этими побужденіями выились и его дѣствія, не нуждающіяся въ особо тонкой квалификаціи. И тѣмъ не менѣе, намъ думается, что, какъ бы ни было мало щепетиленъ этой герой стрѣтенской исторіи въ выборѣ средствъ борьбы противъ своего врага, онъ не зашелъ бы такъ далеко, если бы не чувствовалъ нѣкоторой поддержки со стороны, если бы не имѣлъ солидныхъ союзниковъ.

И вотъ, обращаясь къ протоколу Совѣтскаго Присутствія, мы, къ ужасу нашему, убѣждаемся, что д-ръ Казанский, затѣявши свое позорное дѣло, не только не встрѣтилъ въ мѣстной врачебной корпораціи соотвѣтствующаго отпора, но, наоборотъ, получилъ оттуда весьма существенную поддержку.

Цитируемъ цѣликомъ пунктъ шестой этого протокола.

Д-р Цытович описал окончившийся летально случай гнойного лабиринита, развившийся у чин. 22 л., у которого появилась безболезненная припухлость за ухомъ безъ предшествовавшей болѣзни уха. У субъекта оказался латентный хронический мактоидитъ, безъ прободенія. На основаніи этого случая авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1. Скрытый мактоидитъ можетъ существовать, не вызывая ясныхъ симптомовъ. 2. Онъ можетъ быть при совершенно цѣлыхъ перепонкахъ. 3. При изслѣдованіи ушныхъ больныхъ главное вниманіе нужно обращать на сосцевидный отростокъ. 4. Малоболезненная припухлость впереди и позади уха, появившаяся не задолго до какого-либо пораженія наружного слухового прохода или раковины, служить указаниемъ на страданіе сосцевиднаго отростка. 5. На основаніи данныхъ этого случая авторъ думаетъ, что пораженіе преддверья, при здоровыхъ полуокружныхъ каналахъ, не вызываетъ головокруженія, рвоты и нистагма. 6. Показанія къ трепанациі сосцевиднаго отростка при оstryхъ пораженіяхъ его должны быть расширены, выжиданію неѣть мѣста при этомъ страданіи; только такимъ образомъ мы можемъ сохранить число такъ наз. радиальныхъ трепанаций и избавить пациентовъ отъ опасныхъ скрытыхъ мактоидитовъ и ихъ опасныхъ осложнений.

Первый, кто сообщилъ объ успешномъ оперативномъ лечениі мозговыхъ абсцессовъ ушного происхожденія, былъ *Makelgen*. Однако, послѣ его сообщенія (80% благопріятнаго исхода) стали появляться статистическая данная менѣе благопріятныя; такъ, *Schwartze* и *Broca Mauriac* говорятъ о 50% излеченій; *Heitmann*, основывая свои наблюденія на 519 оперированныхъ случаяхъ, нашелъ лишь 37,08% выздоровленій, причемъ и эту цифру считаетъ преувеличенной, такъ какъ многие случаи съ неблагопріятнымъ исходомъ могли не быть описаны. По *Hegener*у благопріятный исходъ выражается 21%, а по *Heine*—15%. *Непке* собралъ 24 случая мозговыхъ абсцессовъ, наблюдавшихся въ Бреславльской клиникѣ съ 1904 г. по 1-е апр. 1910 г. и въ ушномъ отдѣленіи больницы св. *Иосифа* въ Бреславль съ 1900 по 1910 г. Изъ этого числа оперировано 11 гнойниковъ большого мозга и 6 мозжечка. Кромѣ того, остались необнаружен-

ными при жизни, несмотря на поиски, 2 гноиника большого мозга, 1—мозжечка и 1 смѣшанный; въ трехъ случаяхъ абсцессы не распознаны при жизни и обнаружены лишь на вскрытии. Принимая въ разсчетъ кромѣ своихъ 24 случаевъ еще 94 случая, опубликованные другими авторами, (*Schmiegelow*, *Körner*, *Hegener*, *Heine*), *Непке* нашелъ, что изъ 118 лишь въ 24 исходѣ былъ благопріятный, т. е. 20,35% выздоровленій. Оперировано было случаевъ—75, давшихъ 24 выздоровленія и 51 смерть; въ 43 сл. гноиники не были обнаружены при жизни. Гноиники мозжечка даютъ предсказание въ 7 разъ хуже, чѣмъ гноиники большого мозга. Въ общемъ, по убѣждению *Непке*, предсказаніе при мозговыхъ гноиникахъ ушного происхожденія является далеко не благопріятнымъ, что авторъ объясняетъ какъ трудностями, съ которыми сопряжено точное и свое временное распознаніе болѣзни, такъ, въ особенности, тѣмъ обстоятельствомъ, что больные, не взирая на свое временное распознаніе и соответствующее пособіе, не рѣдко погибаютъ вслѣдствіе осложненій, существовавшихъ до операции, или наступающихъ послѣ нея. Въ оперированныхъ случаяхъ автора наиболѣе частой причиной летальнаго исхода былъ менингитъ, далѣе энцефалитъ, синусъ-флебитъ съ піеміей, параличъ дыханія и вторичная гипостатическая пневмонія. Сое временное рѣшеніе вопроса о наличности смертельныхъ осложненій далеко не всегда легко, но возможно во многихъ случаяхъ. Этими осложненіями и несовершенствомъ оперативной техники и объясняются, по автору, высокій % смертности при этой болѣзни.

На основаніи всесторонняго изученія одного случая перехода нагноенія изъ полости средняго уха на лабиринтъ и критического разбора литературы данного вопроса д-ра *Blohmke* пришелъ къ выводу, что при оstryхъ среднихъ отитахъ осложненія лабиринтитомъ происходятъ обычно вслѣдствіе прорыва гноя чрезъ круглое окно и значительно рѣже вслѣдствіе узурированія латеральной стѣнки горизонтального полукружнаго канала. Авторъ дѣлаетъ предположеніе, что этотъ послѣдній путь перехода нагноенія на лабиринтъ является болѣе частымъ при хроническихъ гноинихъ процессахъ въ барабанной полости. Попутно авторъ выясняетъ, какимъ способомъ въ его

Ссылка врача Казанского на врачей: *Кушелевскую*, *Матвеева*, *Бръяевскую*, *Чистякову*, *Кушелевскую* 2-ю, *Нояну*, *Дризена*, *Стукова* и *Писарева*, которые якобы, «имѣя въ своихъ рукахъ много другихъ отрицательныхъ данныхъ въ лицѣ Рубинштейна, давно отказались отъ совмѣстной консультациі съ Рубинштейномъ, какъ не имѣющимъ достаточной подготовки для безконтрольной и самостоятельной врачебной дѣятельности, постановили въ настоящее время въ частномъ коллегіальномъ совѣщаніи еще разъ реагировать протокольнымъ протестомъ и т. д.» —оказалась вымышленной въ большой своей части, ибо запрошенные по этому поводу врачи *Писаревъ*, *С. Кушелевскій*, *Дризентъ*, *Бръяевскій*, *Стуковъ* и *Ноянъ* сообщили, что никакого постановленія и совѣщанія по этому поводу не было и они ничего не знаютъ о протокольномъ протестѣ, при чемъ *Писаревъ* сообщилъ, что никогда на консиліумъ съ Рубинштейномъ не приглашался, а врачъ *Ноянъ*, что онъ врача Рубинштейна даже совершенно не знаетъ.

Правда, некоторые врачи указываютъ, что они, действительно, уклоняются отъ консиліумовъ

съ Рубинштейномъ, причемъ одни причинъ не объясняютъ, другие говорятъ объ этическихъ соображеніяхъ, но ни одинъ изъ врачей ни одного факта ни изъ области профессиональной, ни изъ области этической не представилъ.

Нѣсколько опредѣленіе высказался врачъ *Матвеевъ*, который въ официальномъ отношеніи за № 255 отъ неизвѣстнаго числа и мѣсяца къ Нерчинскому участковому врачу Казанскому, безъ указанія цѣли заявленія и пренебрегнувъ прямымъ способомъ сношенія съ начальствомъ врача Рубинштейна, въ данномъ случаѣ съ врачебнымъ отдѣленіемъ, указываетъ на его незаконную врачебную дѣятельность и профессиональные ошибки, заключающіяся въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) пристѣночную брюшину доктрѣ Рубинштейнъ называетъ сальникомъ; 2) не знаетъ, что называется въ хирургіи двойнымъ швомъ; 3) катарктальной больной посовѣтовалъ купить очки, что подѣствовало угнетающимъ способомъ на нее, не получившую отъ этихъ очковъ улучшения зреенія; 4) больную, имѣвшую первичную сифилитическую сыпь, долгое время лечили отъ крапивной лихорадки и т. д. и т. д.

случаѣ нагноеніе перешло съ лабиринта на мозговыя оболочки. Такъ какъ тѣмпъ тутъ оказался цѣлымъ, равно не было обнаружено присутствіе гноя въ водопроводахъ, то онъ рѣшаетъ, что въ данномъ случаѣ гнойный процессъ распространился per continuum по слуховому нерву въ окружающей его клѣтчаткѣ, на что указываетъ нахожденіе между отдельными пучками нерва очаговъ скопленія лейкоцитовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о кантажѣ углекисло-щелочныхъ источниковъ Забайкалья.

В. Чуничина.

(Продолженіе.)

Все это можно сдѣлать въ совершенствѣ, но относительно, если схватить, поймать минеральную струю тамъ, где она выходитъ „съ самаго начала“, принять ее отъ этого начала въ такой или иной непроницаемый резервуаръ и по этому резервуару вывести наружу. Эта и будетъ то, что называется кантажировать источникъ. Эта искусственная работа, действительно, можетъ дать естественную воду источника, относительно устойчивую и постоянную во всѣхъ смыслахъ, которую остается только изучить и затѣмъ пользоваться ею при разъ навсегда определенныхъ условіяхъ, при возможности совершенно правильного лечебнаго и коммерческаго расчета.

Но только сказать: «поймать минеральную струю съ самого начала»—легко; совсѣмъ иное, когда это надо сдѣлать. Гдѣ—оно это «самое начало»? Въ науку до сихъ порь не установлено еще и того, где минерализуются минеральные источники. Одни говорятъ—въ горныхъ массивахъ, други-

е—въ недосыгаемыхъ глубинахъ земной коры. Я позволю себѣ думать, что забайкальские углекисло-щелочные источники минерализуются прямо подъ мерзлотой или въ мерзлотѣ, чрезъ которую они выходятъ на поверхность. Уже эта разница во мнѣніяхъ достаточно ясно показываетъ, что ни одно изъ нихъ не имѣть подъ собой незыблѣмыхъ основаній, ни одно не удовлетворяетъ любознательнаго духа вполнѣ.

Съ теоретической стороны это, пожалуй, интересно: есть поле для новыхъ изслѣдований, для широкихъ полетовъ мысли и даже фантазій, для безконечныхъ, болѣе или менѣе захватывающихъ споровъ, въ итогѣ которыхъ каждая противная сторона можетъ считать себя столь же правой и побѣдившей, какъ и всякая другая.

Но тѣмъ печальнѣе практическая сторона дѣла. Если не известно, где минерализуются углекисло-щелочные источники Забайкалья, то какъ же искать ихъ «съ самаго начала»?

Для практической мысли нѣкоторый исходъ тутъ представляется въ омъ, что, если эти источники минерализуются въ горныхъ массивахъ или въ недосыгаемыхъ глубинахъ земной коры, то же же при выходѣ на поверхность и въ томъ, и въ другомъ случаѣ они непремѣнно должны прорываться трещинами-грифопами чрезъ основную породы. Практической мысли да и работѣ было бы совершенно достаточно, чтобы найти всего лишь эти трещины-грифоны: вѣдь это должны быть своего рода краны отъ невѣдомыхъ резервуаровъ минеральной воды, изъ которыхъ должна литься вода всегда однородная, что, собственно, и надо. Научный кантажъ этихъ именно трещинъ-грифоновъ и требуетъ. Но эти теоретические трещины-грифоны только теоретически же приближаютъ къ поверхности «самое начало» минеральныхъ источниковъ, а вопросъ все остается вопросомъ и только мѣняется по формѣ: гдѣ они эти трещины-грифоны?

И если въ практическомъ смыслѣ можно пренебречь точнымъ знаніемъ мѣста минерализаціи минеральныхъ источниковъ, то этими трещинами—грифопами при описаніи вопроса о кантажѣ забайкальскихъ углекисло-щелочныхъ источниковъ пренебречь нельзя: индиферентныя терми или,

Совѣщательное присутствіе, обсудивъ всѣ инкримнируемыхъ З. Рубинштейну въ этихъ пунктахъ ошибки, признаетъ ихъ совершенно ничтожными по существу и недостаточными для обвиненія въ профессіональномъ невѣжествѣ. Заявление же врача Матвеева о томъ, что З. Рубинштейнъ своей незаконной дѣятельностью приноситъ вредъ, остается у него ничѣмъ не подтвержденнымъ. Наконецъ, что касается заявленія Казанска о безконтрольной дѣятельности Рубинштейна, то Совѣщательное Присутствіе находитъ такое выраженіе и неумѣстнымъ, и необоснованнымъ, такъ какъ врачебная и больничная дѣятельность Рубинштейна въ Стрѣтенской была врачебному отдѣленію детально известна.

Намъ думается, что иѣтъ необходимости особенно расшифровывать приведенную выдержку изъ официального документа, чтобы доказывать справедливость сдѣланнаго нами выше замѣчанія: роль нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, членовъ стрѣтенской врачебной

корпораціи въ этомъ печальномъ инцидентѣ обрисовывается здѣсь достаточно ясно. Не будемъ уже говорить о д-ре Матвеевѣ, который всѣмъ своимъ поведеніемъ явился достойнымъ соратникомъ Казанска, но и тѣ изъ врачей г. Стрѣтенска, имена которыхъ точно не указываются въ официальномъ документѣ и къ которымъ преимущественно относится набранная нами курсивомъ часть цитаты, съ полнымъ правомъ могутъ быть названы соучастниками ведшейся противъ д-ра Рубинштейна травли.

Они, видите-ли, уклонялись отъ консиліумовъ съ товарищемъ по причинамъ различного характера, въ томъ числѣ и этическимъ. Но, когда имъ предложено было болѣе точно формулировать эти причины, указать на факты столь оскорбительного отношенія къ товарищу, то они прикусили языки.

такъ называемыя, сърно-горячія забайкальскія-же воды чаще всего сами собою изливаются на поверхность именно чрезъ такія трещины-грифоны; грифонами-же чрезъ трещины въ доломитѣ вырывается и кровный родичъ забайкальскихъ углекисло-щелочныхъ источниковъ, Нарзанъ, значитъ, и для этихъ источниковъ такія трещины-грифоны возможны.

И вотъ это-то «возможны» и присасываетъ практическую мысльку такимъ-же трещинамъ-грифонамъ, когда приходится думать о кантажѣ забайкальскихъ углекисло-щелочныхъ источниковъ. Да и слишкомъ хорошо,—дѣйствительно, прочно и основательно устраиваютъ эти трещины-грифоны дѣло кантажа.

Однако, самъ по себѣ ни одинъ изъ углекисло-щелочныхъ источниковъ Забайкалья не выходитъ наружу такими трещинами-грифонами: всѣ они выходятъ чрезъ мерзлую толщу разрушенныхъ горныхъ породъ. И вотъ,—чтобы дойти до такихъ трещинъ-грифоновъ этихъ источниковъ, надо такъ или иначе пройти работами эту толщу.

Дѣло это интересно и для теоретической мысли: еще ни разу никто не видѣлъ трещинъ-грифоновъ забайкальскихъ углекисло-щелочныхъ источниковъ, страница ихъ въ наукѣ еще не начата, чистая и заполнить ее было бы лестно кому угодно.

Но въ практическомъ смыслѣ это—дѣло чрезвычайной трудности.

Относительно небольшія сами по себѣ площади, по которымъ выходятъ на поверхность углекисло-щелочные источники Забайкалья, все таки больше, чѣмъ велики, для того, чтобы подъ толщею образующихъ ихъ слоевъ разрушенныхъ горныхъ породъ можно было легко отыскать трещины-грифоны этихъ источниковъ.

Тутъ возможны четыре пути для этихъ поисковъ.

Можно идти раскопками горныхъ породъ по той дорогѣ, по которой выходить на поверхность источникъ, руководясь его струей. Такія работы производились уже и на забайкальскихъ углекисло-щелочныхъ источникахъ. Шивандинская падь

положительно изрѣзана болѣе или менѣе глубокими канавами, по которымъ пытались дойти до трещинъ—грифоновъ шивандинскихъ минеральныхъ источниковъ. На Шивандѣ можно насчитать, по меньшей мѣрѣ, до 500 саж. такихъ канавъ. Но трещинъ-грифоновъ на Шивандѣ не нашли. Обычно, первые шаги движенія съ замѣнными работами по ходу минеральной струи были удачны, многообѣщающи: струя помемногу увеличивалась, минеральная вода «крѣпчала», а наружный выходъ струи передвигался къ подошвамъ горъ, къ основнымъ, массивнымъ породамъ.

Это заставляло думать, что работа идетъ цѣлесообразно и подавало надежды на трещинъ-грифоны, потому что имъ и полагается быть въ основныхъ, массивныхъ породахъ. И пять разъ въ поискахъ трещинъ-грифоновъ минеральныхъ источниковъ на Шивандѣ подходили къ подошвамъ горъ, къ основнымъ, массивнымъ породамъ почти вилотную,—казалось, что вотъ-вотъ, еще одинъ ударъ лома, еще двѣ три лопаты выброшенной горной породы и минеральный источникъ будетъ полученъ фонтаномъ бьющимъ прямо изъ гранита. Но не получили этого ни разу. Всегда и неизмѣнно по мѣрѣ приближенія къ подошвамъ горъ минеральная струя углублялась и... пропадала.

Минеральная вода не терялась—напротивъ, ея становилась все больше и больше, но она не шла уже одной струей, а показывалась всюду, куда углублялся ломъ и лопата; если-же дно канавы выравнивалось, то минеральная вода текла изъ всѣхъ ея бортовъ, пограницъ ихъ со дномъ и изъ самого дна т. е., минеральная струйки бѣжали и справа, и слѣва, и спереди, отовсюду.

Понятно, что идти по ходу минеральной струи дальше, къ ея трещинамъ-грифонамъ становились невозможнымъ, такъ какъ одной струи, которою можно было бы руководиться, уже не было.

Не знаю, дѣлались-ли подобная работы по другимъ углекисло-щелочнымъ источникамъ Забайкалья; но думаю, что дѣлались: съ одной стороны, естественные выходы на поверхность всѣхъ забайкальскихъ углекисло-щелочныхъ источниковъ одинаково плохи и постоянно заставляютъ курортно-владѣльцевъ отыскивать лучшіе, а описанный способъ поисковъ—самый доступный и по мысли,

Очевидно, вопросы этики понимаются ими довольно своеобразно...

Трудно при акихъ обстоятельствахъ судить, въ большей ли своей части были вымыслены навѣты д-ра Казанскаго. У пасъ, по крайней мѣрѣ, нѣть увѣренности, что многое изъ его устныхъ и письменныхъ донесеній не было инспирировано со стороны и что своеобразный бойкотъ по отношенію къ д-ру Рубинштейну не подвергался, дѣйствительно, хотя и въ порядкѣ частнаго собесѣданія, коллегіальному обсужденію.

Трудно съ другой стороны допустить, что въ такомъ небольшомъ городкѣ (Стрѣтенскѣ официально не считается даже, кажется, городомъ, а станицей) врачамъ не было извѣстно о всѣхъ тѣхъ машинаціяхъ, какими старался доканагъ д-ръ Казанскій своего противника. По крайней мѣрѣ, одна изъ этихъ машинацій (именно стремленіе ули-

чить д-ра Рубинштейна въ самозванствѣ) была всѣмъ отлично известна, и версія о присвоеніи имъ непринадлежащаго ему званія врача усиленно муссировалась при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ.

Такъ, напримѣръ, въ сентябрѣ, когда уже были разоблачены нѣкоторыя изъ его лжедоносовъ, на собрaniи врачей и представителей вѣдомствъ при обсужденіи вопросовъ местной санитаріи, Казанскій выступилъ съ требованіемъ запретить практику „знахарямъ, парикмахерамъ и..., д-ру Рубинштейну“, какъ вреднымъ лицамъ, „ронящимъ авторитетъ науки“. Точь-точъ какъ киссингенскіе врачи, которые тоже не стѣснялись приравнивать ихъ конкурентовъ, русскихъ врачей, къ знахарямъ.

И вотъ, при столь безцеремонномъ тренированіи товарища никто изъ присутствовавшихъ врачей не заявилъ протеста, огра-

и по работе; съ другой—сами по себѣ забайкальские углекисло-щелочные источники никогда не пропадают: для этого ихъ надо раскопать, что бы зимой они глубоко промерзли; а такъ какъ довольно часто слышно, что такой-то или такой-то изъ забайкальскихъ углекисло-щелочныхъ источниковъ пропалъ, то, слѣдовательно, его раскапывали. Можно, конечно, и раскапывать, не подвигаясь въ сторону по ходу минеральной струи, не гоняясь за ней; но эта погоня такъ естественна и такъ въ то-же время привлекательна, что отъ нея не воздерживаются даже сколько-либо любознательные рабочіе.

Во всякомъ случаѣ—фактъ на лицо: путемъ раскопокъ по ходу минеральной струи въ Забайкальѣ до сихъ поръ не найдено трещинъ-грифоновъ ни у одного изъ углекисло-щелочныхъ источниковъ.

Второй путь—углубляться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ минеральный источникъ не имѣть одной струи, а течетъ мелкими струйками изъ всѣхъ бортовъ по границѣ ихъ съ дномъ или со всего дна свое-го резервуара. На Шивандѣ есть минеральные источники, которые не имѣютъ такой струи прямо сразу, у мѣста своего естественного выхода; такія мѣста есть даже по срединѣ Шивандинской пади. Это можно отмѣтить сейчасъ-же, что одни углекисло-щелочные источники, по крайней мѣрѣ на Шивандѣ, выходятъ на поверхность не одной струей, а со всего дна, изъ всѣхъ бортовъ по границѣ ихъ съ дномъ прямо сразу, а другіе, послѣ выхода такими-же разбросанными струйками, обыч-но—у подошви горъ, продѣзываютъ долгій и колѣнчатый путь одной струей между мерзлотой и верхнимъ слоемъ почвы къ центру пади, прежде чѣмъ выдти, наконецъ, одной-же струей на поверх-ность.

Углубляясь по подпочвеннымъ разрушен-нымъ горнымъ породамъ за минеральными источ-никами пробовали на Шивандѣ нѣсколько разъ. При этихъ углубленіяхъ, пока они были неболь-шия, дѣлали водоотводныя канавы, а при боль-шихъ ставили насосы. Разсчетъ былъ такой: быть можетъ, при углубленіи и сухомъ днѣ ямы удастся все-таки, вмѣсто лишающихъ возможности цѣле-сообразной работы многихъ струй минеральной воды изъ бортовъ и дна ямы получить одну струю, которую и взять потомъ за руководящую при-

ничившись ссылкою лишь, что за незакон-нымъ врачеваніемъ слѣдить дѣло полиціи. Это ли не молчаливое соучастіе въ довольно грязномъ походѣ!

Удручающее впечатлѣніе производить вообще вся эта картишка провинціальныхъ нравовъ, съ грустью приходится намъ зано-сить ее на страницы врачебного органа.

Конечно, не хотѣлось бы думать, что правда на сторонѣ того оратора, который на одномъ недавнемъ торжествѣ въ Иркутскѣ заявилъ, что *medicus medici lupus est*, но, имѣя передъ глазами стрѣтенскую исторію, начинаясь склоняться къ мысли, что, дѣйствитель-но, иногда борьба за существованіе въ на-шей профессіональной средѣ спускается до ея зоологического первообраза.

Д-ръ Казанский, а вмѣстѣ съ нимъ и *д-ръ Матвеевъ*—это лишь махровые цветы, вырастающіе изъ тины провинціального бо-

отыскиваніи трещинъ-грифоновъ источника. Т. о., этотъ путь отысканія трещинъ-грифоновъ минеральныхъ источниковъ есть собственно продолже-ніе первого, только первый идетъ гл. обр. парал-лельно поверхности по ходу минеральной струи, а второй—перпендикулярно къ поверхности съ начальной цѣлью найти уже хоть бы эту самую одну руководящую струю.

Но получить источникъ въ одной струѣ при углубленіи за нимъ въ толщу разрушенныхъ гор-ныхъ породъ не удавалось ниразу: и при углу-бленіяхъ ямъ минеральная вода неизмѣнно посту-пала въ нихъ изъ всѣхъ бортовъ по границѣ ихъ съ дномъ и со всего дна многими разсѣянными струйками. При капитажѣ источника № 7 углуби-лись ямой на пять аршинъ: картина была все-та же. Мало того: самая струйки съ замѣтнымъ постоянствомъ сохраняли за собою при углубленіи ямы тѣ самыя мѣста бортовъ и дна, какія зани-мали онъ, когда дно ямы стояло выше.

Между прочимъ, при откачиваніи воды изъ ямы каптировавшагося источника № 7 было замѣ-чено вотъ что. Если, откачивая воду, яму не углу-бляли, то дебитъ воды можно было довольно точно опредѣлить въ 3.000 ведеръ въ сутки. Но когда углубляли яму и опускали насосъ, то въ первое время послѣ этого опущенія дебитъ источника поднимался до 12.000 ведеръ въ сутки,—однако потомъ понемногу падать и опять, если яма и насосъ не углублялись, подходилъ къ 3.000 ве-деръ въ сутки. Это повторялось при каждомъ пе-редвиженіи насоса въ глубину, нѣсколько разъ.

Что могло это означать? Только одно—имен-но, что яма проходила по породѣ, которая сама по себѣ была резервуаромъ минеральной воды, что вся эта порода во всѣ стороны отъ ямы была пропитана минеральной водой, которая по этому и поступала въ яму со всѣхъ сторонъ, что, нако-нецъ, при углубленіи ямы и насоса вначалѣ при-ходилось откачивать не только обычный дебитъ источника, но и весь тотъ, такъ сказать, запасъ минеральной воды, который пропитывалъ окружаю-щую яму породу слоемъ соотвѣтственнымъ по свое-му вертикальному сѣченію той глубинѣ, на кото-рую заново опускался насосъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

лота. Само же болото таить въ себѣ не ма-ло еще всякихъ вредныхъ зародышей, въ которыхъ вянуть и преждевременно погиба-ютъ наиболѣе цѣнныя стороны человѣческа-го духа.

Было бы ошибочно изъ этого частнаго факта дѣлать болѣе или менѣе широкія обоб-щенія. Но, съ другой стороны, нельзя счи-тать его и чисто случайнымъ. Въ особенно-сти, если принять во вниманіе современная условія сибирской жизни съ ея слабымъ пуль-сомъ общественности, съ гнетущей обыден-щиной не только по разнымъ захолустьямъ и медвѣжьимъ угламъ, но и въ болѣе круп-ныхъ центрахъ.

Сибирскіе врачи, за отсутствіемъ такого объединяющаго центра, какъ земство, живутъ разрозненною жизнью. У нихъ нѣть общей работы, на которой они могли бы объединить-ся, отбросивъ на второй планъ всякия лич-

РЕФЕРАТЫ

Хирургия.

Dr. Charles Borszky. Остановка кровотечения при операциях на печени.—Lancet Vol. CLXXXV.

Метод доктора *Borszky* заключается в томъ, что онъ накладывалъ зажимъ на край малаго сальника, чтобы контролировать печеночную артерию, а также *vena porta*. Этотъ методъ примѣнялся въ 11-ти случаяхъ, при чмъ девять случаевъ окончились выздоровлениемъ. Изъ практики своихъ наблюдений докторъ *Borszky* пришелъ къ заключенiu, что кровообращение въ упомянутыхъ сосудахъ не слѣдуетъ задерживать долѣе одного часа.

Л. Л. Гинцтонъ.

Dr. Arthur H. Evans. Обширная карцинома larynx'a.—Lancet, августъ.

Evans демонстрировалъ пациентку, женщину 39 лѣтъ, у которой опухоль простиралась такъ далеко, захвативши пищеводъ, что представилось необходимымъ удалить всю верхнюю часть пищевода до верхней границы грудной кости.

Резиновая трубка была вставлена въ разрѣзъ глотки съ одной стороны, а другой конецъ былъ закрѣпленъ по направлению искуственного входа въ желудокъ. Операция была произведена четыре года тому назадъ и больная совершенно здоровая.

Л. Л. Гинцтонъ.

Dr. A. L. Soresi. Каково значение непосредственного переливания крови? Показанія и техника. Сообщеніе, основанное на болѣе чмъ 600 случаяхъ.—Lancet, № 4694.

Въ своемъ докладѣ профессоръ подчеркиваетъ важность подходящихъ случаевъ. Переливаніе должно быть примѣняемо только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется время для возстановленія дѣятельности кроветворныхъ органовъ. Большинство изъ его случаевъ относятся къ геморрагіямъ. Полезно давать предвари-

тельно солевые растворы во время приготовленія къ переливанію крови. Когда переливаніе крови производилось по поводу отравленія свѣтильнымъ газомъ, всегда часть нечистой крови удалялась изъ организма, прежде чмъ свѣжая кровь вводилась въ кровеносную систему. Самое важное въ техникѣ переливания крови—это чтобы *intima*, тѣсно соприкасалась съ *intimой*, при чмъ профессоръ представилъ остроумный приборъ для достижения совершеннаго контакта. Даѣ, сосуды должны быть все время поддерживаемы влажными солевыми растворомъ во все время производства операции, т. е. во все время прохожденія крови. Наиболѣе удобная вена для введенія является *vena ulnaris*, а для извлеченія крови—*vena jugularis externa*.

Л. Л. Гинцтонъ.

Herbet Peterson London. Физиология Gastrojejunostom'i.—Lancet, № 4694.

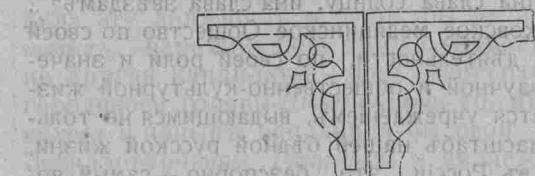
Авторъ указываетъ, что дѣйствіе *gastrojejunostom'i*, по общему мнѣнію, въ настоящее время является исключительно механическимъ, позволяя желудку опоражнивать свое содержимое болѣе свободно, и что въ случаѣ язвы двѣнадцатиперстной кишки, она не допускаетъ содержимое желудка проходить черезъ изъязвленную поверхность. Но эта теорія не можетъ объяснить тѣхъ случаевъ, въ которыхъ не было препятствий у *pylorus'a* или тѣхъ случаевъ, где язва была въ малой кривизнѣ или въ *cardia*. Онъ доказываетъ многочисленными изслѣдованіями хлоридовъ желудочного сока, что операцией *gastrojejunostom'i*, уменьшается общее количество хлоридовъ, въ то же время увеличивается связанные хлориды. Эти и другія соображенія указываютъ, что дѣйствіе операции не является просто механическимъ. Поэтому операцией *gastrojejunostom'i* оправдывается въ случаѣ отсутствія пилорическихъ препятствій и въ случаяхъ изъязвленія какой бы то ни было области желудка.

Л. Л. Гинцтонъ.

Увы, такихъ „обыденныхъ исторій“ слишкомъ много въ жизни сибирского врача, точно также какъ обыденнымъ для него является слабый уровень интереса къ общественнымъ вопросамъ и жизнь по принципу: „моя хата съ краю“.

П. Ф.

ныя симпатіи и антипатіи. И надо-ли послѣ этого удивляться, что не мало силь и энергіи тратится ими вотъ такъ, какъ это дѣлалъ д-ръ Казанскій съ его явными и тайными союзниками?

Не для морали и не изъ желанія, придавшись къ частному случаю, поговорить обязательно на общія темы, высказываемъ мы эти соображенія. Да и не новы они для тѣхъ изъ читателей нашей газеты, которые слѣдятъ по ней за всѣми перепетіями врачебного дѣла въ Сибири.

Конечно, далеко не все попадаетъ на ея страницы. И даже вотъ этотъ стрѣтенскій инцидентъ, будь онъ масштабомъ немнogo поменьше, по всей вѣроятности, не вышелъ бы за предѣлы провинціального курятника, какъ одна изъ многихъ обыденныхъ исторій, слегка лишь пощекотавшихъ нервы соннаго обывателя.

Вопросы общественно-врачебной жизни.

Параллели.

Д-р Л. Тарасевичъ въ „Русск. Вѣдомостяхъ“ (№ 261) дѣлаетъ интересныя сопоставленія между „здѣсь“ (статья написана изъ Парижа по поводу юбилея Пастеровскаго Института) и „тамъ“, дома на родинѣ.

Факты и мысли, приводимые имъ, вполнѣ гармонируютъ съ тѣмъ, что приходилось писать намъ за послѣднее время по тому же поводу, и мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи, чтобы не привести заключительной части талантливо написанного имъ фельетона.

Здѣсь—торжество науки, здѣсь преемственная и послѣдовательная работа, находящая себѣ какъ материальную, такъ и моральную поддержку со стороны всѣхъ окружающихъ, начиная съ президента республики и жертвователей миллиновъ,—какъ Бусико, Гиршъ, Озирисъ,—и кончая послѣднимъ служителемъ (одинъ изъ нихъ какъ разъ сегодня выражалъ мнѣніе свой восторгъ по поводу того, что вчера въ рѣчи Рузвѣтъ работниковъ было возданно должное и всѣ присутствующіе теперь «должны знать ихъ и цѣнить»),—а дома въ это самое время—закрытие самого большого и самого цвѣтущаго медицинскаго Общества. Здѣсь Дюкло, директоръ Пастеровскаго института, могъ безъ ущерба для института вести самыя энергичныя образомъ агитацию по поводу дѣла Дрейфуса (онъ былъ однимъ изъ руководителей всей компаніи и даже привлекался къ суду исправительной полиціи, что однако не отразилась ни на его директорствѣ, ни на институтѣ); тамъ за разборъ медицинской экспертизы, за мелкое нарушеніе устава, а то и безъ всякой, даже формальной, причины закрывается цѣлое ученое Общество, со всѣми его учрежденіями, не только полезными, но прямо необходимыми для края,—какъ бактериологический институтъ и др. Здѣсь даже мысль о возможности закрытія, напримѣръ, Пастеровскаго института не придетъ никому въ голову,—у насъ факты разрушенія научныхъ очаговъ представляютъ чуть ли не обыденное явленіе: история Одессы, ея университета и научныхъ учрежденій за послѣдніе годы, московскаго университета, военно-медицинской академіи у всѣхъ на памяти. Теперь очередь за харьковскимъ медицинскимъ Обществомъ. Я не хочу ставить его по размѣрамъ и роли на одну доску съ парижскимъ Пастеровскимъ институтомъ. „Ина слава солнцу, ина слава звѣздамъ“.. Но харьковское медицинское Общество по своей широкой дѣятельности, по своей роли и значенію въ научной и общественно-культурной жизни является учрежденіемъ, выдающимся не только на масштабъ нашей бѣдной русской жизни. У насъ, въ Россіи, это, безспорно,—самый яркий и блестящій примѣръ въ области научно-общественной, процвѣтанія и успѣха дѣла, созданного исключительно общественной инициативой и самодѣятельностью. Его закрытие есть тяжелый ударъ русской наукѣ, дѣлу борьбы за народное здоровье. Его закрытие,—это можно сказать безъ преувеличенія, и тѣ, кто познакомился съ

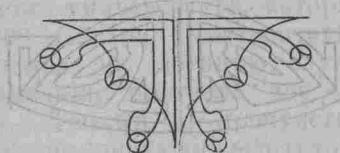
дѣятельностью харьковского Общества хотя бы по статьямъ, которая должна ему посвящать теперь русская пресса, съ этимъ согласятся, —равносильно прекращенію живой научной и практической медицинской жизни на юго-востокѣ Россіи.

И что сдѣлало харьковское Общество, чтобы вызвать это? Оно лишь повторяло—и притомъ въ гораздо болѣе мягкой формѣ,—то, что сказали уже и всемирный съѣздъ врачей, и цѣлый рядъ выдающихся специалистовъ и ученыхъ обществъ Западной Европы. Надо думать, что цѣлью Общества было желаніе, указавъ на свое отношеніе къ «знаменитой» экспертизѣ, смыть передъ лицомъ Запада незаслуженный позоръ съ русской науки. Но какъ бы тамъ ни было, развѣ можно понять и допустить уничтоженіе очаговъ науки, да еще у насъ, гдѣ ихъ и безъ того мало? Недавно какъ-разъ мнѣ пришлось бесѣдовать съ однимъ выдающимся ученымъ по вопросу о томъ, почему у насъ, въ Россіи, такъ мало нужно работаютъ. Что русскій народъ не лишенъ способностей къ наукѣ, что работники есть,—и работники способные,—спору не подлежитъ. Расцвѣтъ научного движенія въ 60—70-е годы одинъ уже свидѣтельствуетъ объ этомъ. Обилие работъ, публикуемыхъ молодыми русскими учеными во время ихъ поѣздокъ за границу (стоитъ раскрыть любой нѣмецкій научный журналъ,—обязательно встрѣтишь русскія имена), симпатіи, какими они пользуются во многихъ лабораторіяхъ (за исключеніемъ молодыхъ ученыхъ „новой формациіи“; къ этой *periprincipe des professeurs* отношеніе насыщено и отрицательное)—еще одно доказательство. Но возвращаются эти молодые обѣщающіе ученые на родину, —и научной дѣятельности ихъ во многихъ случаяхъ конецъ. „Comme si aprѣs votre retour on vous envoyait tous en Sib rie“,—какъ мнѣ сказалъ когда-то покойный Корниль, спрашивавшій объясненія этому. Каковы же причины? Ихъ много, и излагать ихъ сейчасъ здѣсь было бы неумѣстно. Но нельзя не указать на то, что бросается въ глаза, особенно сейчасъ, когда вслѣдъ за отдельными лицами и университетами, медицинской академіей наступила, повидимому, очередь сокращенія и вразумленія научныхъ Обществъ и учрежденій.

Научная работа у насъ не только не находится материальной и моральной поддержки, но на каждомъ шагу ей создаются неожиданныя, часто невѣроятныя препятствія. И въ зависимости отъ этого теряются спокойствіе и увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, необходимыя для систематической работы. То, что сдѣлано, нерѣдко съ большимъ трудомъ и съ большой затратой времени, неожиданно, однимъ мановеніемъ разрушается. Въ результатѣ пропадаетъ нерѣдко энергія къ работѣ, смыняемая иногда апатіей и безразличіемъ, иногда бѣгствомъ въ другія области дѣятельности,—и научная работа не только не процвѣтаетъ, а глухнѣтъ. Въ заразныхъ болѣзняхъ между моментомъ зараженія и началомъ болѣзни всегда проходить нѣкоторое время, такъ-называемый скрытый, или инкубационный, періодъ. Подобный скрытый періодъ наблюдается въ каждой научной работѣ, въ организаціи каждого учрежденія. Прежде чѣмъ скажутся результаты въ видѣ тѣхъ или иныхъ законченныхъ изслѣдований, прежде даже, чѣмъ начнутся самыя работы, нужна затрата времени и силь на подготовку матеріала, персонала и т. д. И вотъ у насъ сплошь и рядомъ, какъ только то или

демине лицо (или учреждение) пройдутъ этотъ скрытый подготовительный періодъ и соберутся приступитьъ къ самой дѣятельности, какъ будто по мановенію жезла злой волшебницы или учреждение закрывается, или лицо удаляется, перемѣщается и т. д. Приходится начинать все сначала,—въ результата получается Сизифова работа и не создается ничего ощущительного, замѣтного, полезного. И сколько такихъ несчастныхъ Сизифовъ разсыпано по землѣ русской! А жизнь не ждетъ; она требуетъ плодотворной, присвоительной работы и жестоко караетъ за ея отсутствие.

Когда же настанетъ день, когда и у насъ можно будетъ устраивать празднества, подобные тому, какъ 25-лѣтие Пастеровскаго Института? 25 лѣти ненарушенной „независящими обстоятельствами“ работы! Какъ это мало, если взять всю жизнь народа и даже отдѣльного учреждения, и какъ это много и трудно достичимо въ Россіи!

Изъ жизни сибирскихъ ученыхъ обществъ.

Общество врачей Енисейской губерніи.

Въ текущемъ году дѣятельность Общества, какъ бы, замерла. Со времени годового засѣданія 26 сентября не было ни одного засѣданія, ни одного доклада.

Первое очередное засѣданіе состоялось лишь 15 ноября, но оно все было посвящено отчетамъ, сметамъ и мелкимъ текущимъ дѣламъ. Научнаго доклада не было.

Практическая работа Общества, какъ это выясняется изъ отчетовъ, идетъ усиленнымъ темпомъ и вѣсъ учрежденія Общества благоденствуютъ и интенсивно развиваются свою дѣятельность.

Въ вѣдѣніи Общества находятся слѣдующія учрежденія:

- 1) Аптека.
- 2) Амбулаторія.
- 3) Хирургическая лечебница.
- 4) Фельдшерская школа.

Отчетъ по всемъ учрежденіямъ Общества даетъ интересную таблицу, указывающую на расходы Общества по содержанію и жалованію служащихъ по различнымъ учрежденіямъ Общества,

Израсходовано на жалованье:

врачамъ	4.400 —
директору школы	600 —
управляющему аптекой	3.000 —
гонораръ преподавателямъ	2.090.50
фармацевтамъ	9.844.25
ученикамъ аптеки	1.695 —

Израсходовано на жалованіе:	
фельдшерицамъ	3.381.66
продавщицамъ въ аптекѣ	1.216.40
бухгалтеру и писцу	2.585 —
нисшему служащему персоналу	4.442.60
временно служащ. по учету аптеки	750 00
А всего	34.005.39

Общий оборотъ по всемъ учрежденіямъ Общества за годъ равнялся 324.714 руб. 31 коп.

Всѣ доходы аптеки въ текущемъ году пошли на поддержку бездоходныхъ учрежденій Общества—амбулаторіи, хирургической лечебницы, фельдшерской школы и др. и на все это взято изъ средствъ аптеки—16.695 р. 01 к.

Изъ подробнаго счета видно, что въ бюджетахъ учрежденій Общества собственныя средства, извлекаемыя при посредствѣ дѣятельности этихъ учрежденій составляли всего 17,9% На субсидіи отъ казны и города приходилось 42,0% На % съ капиталовъ 2,2% На средства Общества 37,9%

Минувшимъ лѣтомъ при фельдшерской школѣ начата постройка хирургической лечебницы на 24 койки. Зданіе вчернѣ уже возведено и будетъ отдано въ будущій строительный сезонъ.

Общество затрачиваетъ на постройку лечебницы 30000 руб.

Въ общемъ практическая дѣятельность Общества заслуживаетъ безусловно похвалы и приносить солидную пользу не только городу, но и всей Енисейской губерніи.

Въ концѣ засѣданія была произведена баллотировка новыхъ членовъ.

Баллотировались врачи: Михалевичъ, Пукерманъ, Знаменскій, Хомеръ, Солдатовъ и ж.-вр. Ростовыхъ.

Первые четверо были выбаллотированы почти единогласно и вступили дѣйствительными членами.

Двое послѣднихъ забаллотированы, а ж.-вр. Ростовыхъ подавляющимъ числомъ голосовъ: получила 6 избирательныхъ и 14 неизбирательныхъ при одномъ воздержавшемся.

За все время существованія Общества врачей Енисейской губ. это первый случай забаллотированія вступающихъ членовъ.

Повидимому, все дѣло въ томъ, что эти два врача возбудили противъ себя товарищей своимъ некорректнымъ отношеніемъ.

Ростовыхъ подала прошеніе на мѣсто 2-го школьнаго врача, занятаго ж.-вр. Дубникова-Либманъ, которую губернаторъ не утверждалъ, какъ еврейку. Однако Дубникова уже болѣе года исполняла эту должность и, если бы не прошеніе Ростовыхъ, напомнившей, кому слѣдуетъ, и если бы не другая кандидатка—дочь заступающаго мѣсто городскаго головы Потылицина, то, вѣроятно, Дубникова и понынѣ исполняла бы свои обязанности. Забаллотированіе Ростовыхъ и является сознательнымъ протестомъ товарищей противъ ужъ черезъ чурь безцеремоннаго домогательства мѣста.

Тотъ же промахъ сдѣлалъ и д-ръ Солдатовъ. Желая получить мѣсто врача 3-й городской амбулаторіи и зная, что городской санитарный совѣтъ уже по обычному порядку сдѣлалъ публикацію о

вызовъ кандидатовъ на это мѣсто. Солдатовъ игнорировалъ все это и занялъ мѣсто врача помимо санитарного совѣта при посредствѣ городской управы. Подобная некорректность и послужила ему во вредъ.

Непріятное, конечно, это обстоятельство для обоихъ врачей, по опять-таки должно же Общество такъ или иначе реагировать на антиколлективные эксцессы, которые все болѣе и болѣе имѣютъ мѣсто въ средѣ лицъ нашей профессіи.

B. K.

Конференція врачей госпитальной клиники Томского университета.

Засѣданіе 4го ноября.

1) Прив. док. Валединский. «Мононуклеозъ при расширѣніи желудка».

При изслѣдовании крови необходимо придерживаться определенныхъ пріемовъ. Сюда относится правило брать кровь въ покойномъ состояніи больного, при нормальномъ состояніи периферическихъ сосудовъ, натощакъ—послѣ смѣшанной пищи наканунѣ, уколъ долженъ быть таковъ, чтобы не приходилось выдавливать кровь, распределеніе крови на стеклѣ лучше дѣлать посредствомъ сдвиганія стеколь; методъ двойной окраски имѣетъ преимущество предъ окраской эозиномъ и метиленовой синью. Докладчикъ изслѣдовалъ 10 типичныхъ случаевъ расширѣнія желудка вслѣдствіе суженія pylorus'a. Принимая во вниманіе, что эта болѣзнь отражается на общемъ состояніи организма, уже теоретически можно предполагать измѣненіе крови. Дѣйствительно, такое измѣненіе и подмѣчено докладчикомъ, оно видно изъ слѣдующей таблицы:

	Общее колич.	Полинуклеары.	Лимфоциты.	Мононуклеары.	Эозинофилы.	Базофилы.			
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Norma	6000	3900	65	1500	25	360	6	180	3
Dilat. ventriculi	6218	3690	59	1387	23,4	898	14	207	3

Здѣсь особенно обращаетъ вниманіе рѣзкое увеличеніе при dilatatio ventriculi мононуклеаровъ, какъ въ абсолютномъ, такъ и въ процентномъ отношеніи. Количество полинуклеаровъ и лимфоцитовъ понижено. Чѣмъ обусловливается такое измѣненіе—поступлениемъ ли въ кровь продуктовъ броженія въ желудкѣ или чѣмъ другимъ, рѣшить трудно. Въ одномъ случаѣ расширѣнія желудка, когда больному была сдѣлана операция gastro-enterostomos'a, благодаря чему функции желудка улучшились, количество мононуклеаровъ возросло съ 13% до 18%; при этомъ наблюдался другой интересный фактъ: увеличилось количество эозинофиловъ и особенно базофиловъ, количество послѣднихъ съ 1%—1% повысилось до 4%, на ряду съ этимъ появилась базофильная зернистость въ нейтрофильныхъ и другихъ клѣткахъ. Докладчикъ предполагаетъ, что это послѣднее обстоятельство обусловлено гедоналовымъ наркозомъ.

Проф. Дочевский узналъ, что послѣднее изслѣдованіе крови производилось черезъ 17 дней послѣ операции, сомнѣвается, что гедоналовый наркозъ

могъ обусловить такое измѣненіе въ крови; уменьшенію цифры полинуклеаровъ не придаетъ значенія, такъ какъ такое уменьшеніе въ предѣлахъ ошибки.

2) Д-ръ Бауманъ «Объ exostosis bursata».

Докладчикъ описываетъ рѣдкій случай костно-сумочной опухоли. Больной 34 л., около семи лѣтъ тому назадъ упалъ съ лошади и ударился тазобедреннымъ суставомъ о камень. Возлѣ большого вертела бедреной кости появилась медленно растущая опухоль. Была сдѣлана операция удаленія ея, результатъ получился удовлетворительный.

3) Д-ромъ Черневскимъ было показано больничное кресло, въ которомъ колеса съ частью портящимися патентованными шинами были замѣнены обыкновенными велосипедными колесами. Такая замѣна вызвана была тѣмъ, что въ Томскѣ поправить эти шины нѣть возможности.

B. C.

Врачебная хроника.

— Въ «Сиб. Жизни» (№ 256) г. А. Чуецъ останавливается на результатахъ дѣятельности работавшихъ въ этомъ году въ Монголіи глазныхъ отрядовъ. Отрядъ во главѣ съ д-ромъ Астафатуронымъ прибылъ въ Улясатай въ августѣ. Въ октябрѣ онъ выѣхалъ обратно, и работы его можно считать совершенно неудачными, такъ какъ отряду пришлось сдѣлать всего какой-нибудь десятокъ пріемовъ.

Отрядъ потерпѣлъ неудачу, по мнѣнию автора, по тремъ причинамъ: 1-е—запоздалъ, почему и не имѣть возможности долго оставаться въ Монголіи; 2-е—населеніе заблаговременно не было оповѣщено о прибытии отряда въ Улясатай, и 3-е—неудачный выборъ пункта. Для болѣе успешной работы какихъ-либо медицинскихъ отрядовъ въ будущемъ въ Сѣв. Зап. Монголіи необходимо снабжать ихъ ранней весной, чтобы отрядъ былъ на мѣстѣ къ концу мая.

Далѣе, авторъ указываетъ, что будущіе отряды желательно организовать въ смѣшанномъ составѣ, чтобы при нихъ были специалисты по всѣмъ болѣзнямъ, а не по однѣмъ глазнымъ. Пункты, наиболѣе подходящіе для остановокъ отрядовъ, имъ также намѣщаются: это—цѣлый рядъ монастырей съ достаточнѣмъ населеніемъ.

2-й глазной отрядъ, находящійся въ Ургѣ, судя по частнымъ свѣдѣніямъ, работаетъ хорошо, что отчасти объясняется густотой населенія Урги, а главнымъ образомъ тѣмъ, что Урга—это огромный монастырь, связанный родственной жизнью со степью, откуда обеспеченъ огромный притокъ больныхъ.

Наиболѣе распространенными болѣзнями среди монголовъ можно считать сифилисъ и вообще всѣ венерическіе болѣзни, болѣзни желудка и почти поголовный ревматизмъ.

Отмѣтив затѣмъ, что монголы въ настоящее время лечатся главнымъ образомъ у ламъ, въ то же время не чуждаются и европейской медицины, авторъ совершенно справедливо подчеркиваетъ, что систематическая медицинская помощь, путемъ организаціи отрядовъ, имѣла бы огромное моральное влияніе на монгольский народъ, популяризировала бы европейскую медицину, уничтожая тѣмъ самымъ шарлатанство мѣстныхъ лекарей.

Эту же мысль на страницахъ нашей газеты два года тому назадъ развивалъ д-ръ Н. В. Кирилловъ, настаивая на систематической посылкѣ медицинскихъ отрядовъ и организаціи госпиталей въ Китай, какъ на мѣрахъ, наиболѣе дѣйствительныхъ въ борьбѣ съ чумой (см. его статью «Къ вопросу о чумѣ» въ № 6 нашей газеты за 1911 г.).

— Томскія газеты принесли вѣсть о смерти д-ра Валеріана Федоровича Васильева, лаборанта при каѳедрѣ хирургической факультетской клиники. Покойный родился въ Томскѣ въ 1874 г., среднѣе образование получили въ томской гимназіи, а высшее въ томскомъ университѣтѣ, который онъ окончилъ въ 1898 г. При университѣтѣ-же, если не считать призыва на военную службу во время японской компаніи, протекла вся его врачебная дѣятельность. Теплый и прочувствованный некрологъ покойного, рисующій его духовный обликъ, помѣщенъ въ «У. Сибири» близко его знавшимъ г. А. Щегловымъ.

— Вышла очередная (№№ 8—9) книжка «Врачебно-санитарной Хроники г. Иркутска». Кромѣ обычныхъ отдѣловъ (отчеты санитарныхъ врачей протоколы санит. совѣта, статистическая свѣдѣнія и проч.) мы находимъ здѣсь замѣтку д-ра П. И. Мальковской объ устройствѣ городской дезинфекціонной камеры, его же рѣчь на торжественномъ засѣданіи О-ва врачей (была помѣщена также въ нашей газетѣ) и очеркъ дѣятельности городскихъ заразныхъ бараковъ за время прошлогодней скарлатинной эпидеміи. Очеркъ этотъ составленъ за вѣдовавшей баракомъ д-ромъ А. И. Сербиновой.

— Экспертиза по дѣлу объ убийствѣ Ющинского продолжаетъ служить предметамъ обсужденія въ текущей литературѣ. Интересную статью по этому вопросу помѣстилъ д-ръ Н. С. Лобасъ во «Врач. Газетѣ» (№ 46). Авторъ останавливается исключительно на экспертизѣ проф. Косоротова, подвергая ее уничтожающей критикѣ. Свою статью онъ кончаетъ слѣдующей тирадой: «Не знаю, будуть ли послѣ этой безпримѣрной экспертизы и на основаніи ея доказаны ритуальные убийства, но хорошо знаю, что проф. Косоротовъ наповалъ убилъ свою ученую репутацію и, притомъ... по всѣмъ правиламъ ритуала».

— Барнаульское общество врачей и естественноиспытателей, признавая настоящія мѣры борьбы съ заразными болѣзнями недостаточными, обратилось въ городскую управу съ предложеніемъ учредить санитарное бюро. Бюро должно состоять изъ 3-хъ врачей (кромѣ школьнно-санитарного), 1-й врачъ завѣдующій всей санитарной организаціей города и веденіемъ статистики заболѣваній, 2-й бактериологъ и 3-й наблюдающій за санитарнымъ состояніемъ города и завѣдующій дезинфекциями. Въ помошь врачамъ должно быть два фельдшера. Кромѣ того, необходимо, чтобы всѣ врачи города посыпали въ бюро установленные карточки для регистраціи заболѣваемости, и необходимо издать

обязательное постановленіе, чтобы никого не хоронила безъ свидѣтельства врача. Въ крайнемъ же случаѣ обществомъ врачей санитарное бюро проектируется изъ 2 врачей и 2 фельдшеровъ, за исключеніемъ школьнаго и торгово-промышленнаго врачей.

— «Пироговский день», устроенный въ Иркутскѣ 23 ноября, прошолъ съ хорошимъ материальнымъ успѣхомъ. Такъ какъ не все подписаны листы возвращены, то сумма сбора точно еще не определена. Можно думать, что въ общемъ она достигнетъ 1800 руб.

ВИНОГРАДНЫЙ СОКЪ
лечебный
Н.Н.БЕКЕТОВА
Имѣніе „БОЛГАТУРЪ“
Крымъ—Гурзуфъ

**РЕГУЛИРУЕТЬ
ПИЩЕВАРЕНИЕ
и УКРЫПЛЯЕТЬ
ЗДОРОВЬЕ**

Продажа вездѣ.

Собственные магазины въ
СПб., Невскій 18, тел. 414-05. Мол-
давскѣ, Тверск. 33, т. 430-74. Харь-
ковѣ, Севаст., Ялтѣ, Алупкѣ, Гур-
зуфѣ, Екатеринод., и Екатеринѣ.

Протоколы Общества Врачей Восточной Сибири за 1913 г.

Протокол № 8.

Члены (Окончание)

2. Одобрение выработанный комиссией по организации празднования юбилея О-ва следующий порядок празднования, назначенного на 15-е сентября:

Въ 12 часовъ дня въ лаборатории О-ва будетъ отслуженъ молебенъ.

Въ 1 ч. дня въ 1-мъ общественномъ собрании состоится торжественное засѣданіе по следующей программѣ:

1. Вступительное слово предсѣдателя.
2. Чтение секретаремъ Очерка дѣятельности О-ва за 50 лѣтъ.
3. Объявление о выборахъ почетныхъ членовъ.
4. Пріемъ делегатовъ и чтеніе привѣтствій.
5. Рѣчь П. И. Федорова „Важнѣйшие этапы медицинской мысли за послѣдніе 50 лѣтъ“.
6. Рѣчь П. И. Мальковского „Существующій строй и очередны задачи общественной санитарии въ Иркутскѣ“.

Вечеромъ предположено устроить товарищеский ужинъ по подискѣ.

3. Избраны въ почетные члены О-ва Мечниковъ И. И., Навловъ И. П., Тимирязевъ К. А., Гиршманъ Л. Л., Догель А. С., Крутовский В. М., Базанова Ю. П.

Предложенъ въ члены О-ва д-ръ А. И. Конниковъ.

Предсѣдатель ф.-Берманъ.
Секретарь Франкъ-Каменецкий.

Отчетъ о дѣятельности Общества Врачей Восточной Сибири за 1912/13 г.

Въ отчетномъ году состоялось 9 засѣданій Общества, изъ нихъ 7 очередныхъ, одно административное и одно торжественное по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія дѣятельности Общества.

Въ очередныхъ засѣданіяхъ были сделаны следующіе доклады и сообщенія:

1. Г. А. ф.-Берманъ: Къ казуистикѣ антрацитидныхъ заболѣваний.
2. М. Л. Блюменфельдъ: Послѣдняя эпидемія кори въ Иркутскѣ въ связи съ вопросомъ о борьбѣ съ коревыми эпидеміями въ городахъ.
3. Онъ же: Послѣдняя эпидемія скарлатины въ Иркутскѣ.
4. Онъ же: Изъ наблюдений надъ физическимъ состояніемъ и болѣзnenностью учащихся иркутскихъ начальныхъ училищъ.
5. Л. С. Зисманъ 1-й: Результаты изслѣдования зрѣнія и рефракціи воспитанницъ иркутского института Императора Николая I.
6. В. А. Ларинъ: Туберкулезъ въ Иркутскѣ.
7. И. П. Михайловский: Случай внѣматочной беременности.

8. Онъ же: Роль психического момента въ этиологии и терапии заболѣваний.

9. Онъ же: Случай гермофродитизма.

10. Н. Я. Пешковский: Раннѣе лечение сифилиса и два случая реинфекціи.

11. П. И. Федоровъ: Школа и заразный болѣзні.

12. Онъ же: Въ какомъ направлении должно идти развитіе амбулаторной помощи городскому населенію.

13. А. О. Фрайбелльдъ: Отчетъ о дѣятельности мужского терапевтическаго отдѣленія Кузнецковской больницы за 1911 г. (къ лечению ишіаса, столоника, повышенной кислотности желудочного сока, пневмоніи и пр.).

Въ отчетномъ году Общество въ лицѣ своего предсѣдателя приняло участіе въ созданіи иркутскимъ городскимъ головой совѣщаніи по вопросу о желательномъ типѣ высшаго учебнаго заведенія въ Иркутскѣ.

Въ виду возбужденія докладомъ М. Л. Блюменфельда вопроса о необходимости организаціи въ Иркутскѣ школьнно-санитарного надзора для учащихся начальныхъ училищъ, Общество избрало комиссию для выработки проекта организаціи такого надзора съ тѣмъ, чтобы проектъ по разсмотрѣнію его Обществомъ былъ представленъ въ городскую думу.

По случаю состоявшагося въ отчетномъ году первого съѣзда сельскихъ врачей Иркутской губерніи Общество устроило специальное засѣданіе, на которое были приглашены участники съѣзда. На этомъ засѣданіи помимо двухъ научныхъ докладовъ было выдвинуть вопросъ о необходимости введенія земства въ губерніи съ точки зренія интересовъ врачебнаго дѣла.

Исполнившееся пятидесятилѣтіе дѣятельности Общества было ознаменовано устройствомъ торжественного засѣданія и избраніемъ семи почетныхъ членовъ.

Открытая весной 1912 года химико-бактериологическая лабораторія Общества втечение отчетного года продолжала успешно функционировать. Отчетъ о ея дѣятельности за 1912 годъ Обществомъ утвержденъ.

Въ составѣ Общества произошли следующія изменения. Вновь вступилъ въ Общество 4 дѣйствительныхъ члена: Н. В. Залыскій, В. А. Ларинъ, П. И. Мальковский, и А. И. Сербинова, и избрано семь почетныхъ членовъ.

Выбыли изъ Общества за отъездомъ изъ Иркутска Е. С. Кастрорскій, Е. Н. Хоментовская, И. А. Шумицкий, и скончался иногородній членъ О-ва В. И. Щербаковъ. Къ годичному засѣданію составъ Общества выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Почетныхъ членовъ	12
Городскихъ	65
Иногороднихъ	3
Членовъ-соревнователей	2
Членъ-корреспондентъ	1

Секретарь З. Франкъ-Каменецкий.

Редакторъ-Издатель П. Федоровъ.